

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/458
13 June 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ, УЧРЕЖДЕННОЙ
ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 9в (i) РЕЗОЛЮЦИИ 687
(1991) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ОТ 11 ИЮНЯ 1997 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В ходе неофициальных консультаций по Ираку, состоявшихся сегодня утром в Совете Безопасности, Вы сообщили членам Совета о том, что среди них распространяются копии писем, направленных в адрес Специальной комиссии 5 и 6 июня 1997 года соответственно заместителем Премьер-министра и заместителем министра иностранных дел Ирака.

Поскольку оба эти письма были направлены на имя заместителя Премьер-министра Ирака в ответ на послания от 4 и 5 июня 1997 года, первое из которых было подписано мною, а второе – заместителем Исполнительного председателя, я полагаю, что было бы полезно, если бы копии этих писем были препровождены членам Совета, с тем чтобы они имели в своем распоряжении все соответствующие документы. Таким образом, я прилагаю копии этих писем, которыми Вы можете распорядиться по Вашему усмотрению (см. приложение I и II).

Рольф ЭКЕУС
Исполнительный председатель

Приложение I

Письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии учрежденной,
Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9б (i)
резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, от 4 июня
1997 года на имя заместителя Премьер-министра Ирака

Направляю Вам это письмо, с тем чтобы высказать мою весьма серьезную обеспокоенность в связи с грубыми нарушениями, совершенными иракским пилотом и наблюдателем 4 июня 1997 года в ходе воздушной операции Комиссии, которая проводилась в целях поддержки наземной инспекции, выполнявшейся ЮНСКОМ-194.

Когда вертолет Комиссии совершил облет объекта инспекции, иракский пилот угрожал отключить подачу топлива и, действуя вместе с иракским наблюдателем, совершил физическое нападение на главного воздушного инспектора. Иракский пилот и наблюдатель громко и неоднократно заявляли о недопустимости фотосъемки. Несмотря на подтвержденное право Комиссии вести фотосъемку, при каждой попытке такой съемки наблюдатель выхватывал фотоаппарат из рук фотографа, применяя меры физического воздействия как к нему, так и к главному воздушному инспектору. Когда главный инспектор попытался сделать снимок через дверь вертолета, наблюдатель выхватил у него фотоаппарат и попытался выбросить его из вертолета, указав, что он намеревается это сделать. Такое поведение является совершенно недопустимым. Предпринятые действия не только являлись проявлением безответственности со стороны иракского пилота и наблюдателя, но и создавали прямую угрозу жизни персонала Комиссии. Они стали нарушением обязательств Ирака в отношении гарантий безопасности авиасредств и персонала Комиссии.

Я весьма встревожен этим инцидентом, который представляет собой очередной пример действий, нарушающих нормальный ход наших воздушных операций, т.е. действий, на которые я ссылался в моем письме на Ваше имя от 14 марта 1997 года. Нет необходимости повторять аргументы, приведенные в этом письме, которые полностью применимы и к данному инциденту. В ходе наших встреч, состоявшихся в Багдаде в апреле 1997 года, я привлек Ваше внимание к различным инцидентам, имевшим место в предшествующий период, и сделал предупреждение в отношении того, что неправомерные действия Ирака как в воздухе, так и на земле ставят под вопрос выполнение его обязательств применительно к процессу наблюдения. Если эта тенденция не будет обращена вспять, это может породить ситуацию, чреватую политическими последствиями, при которой пойдет речь о сведении на нет эффективности операций по наблюдению. В ответ на мои замечания Вы официально заявили, что Ирак привержен делу постоянного наблюдения и контроля и что его позиция в данной связи не изменится. Вы указали, что Ирак стремится обеспечить нормальное течение процесса наблюдения, в полной мере отвечающее требованиям Комиссии, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совета Безопасности. Я указал (и иракская сторона согласилась со мной), что исключительную ответственность за управление своим авиасредством и его безопасность должен нести пилот Комиссии и что попытки разрешения споров путем применения мер физического воздействия в полете являются совершенно недопустимыми.

К сожалению, я вынужден констатировать, что этот последний инцидент свидетельствует о том, что, как представляется, взятые Вами обязательства не были доведены до сведения сотрудников низового уровня, взаимодействующих с Комиссией на повседневной основе. Инцидент, о котором я говорю, вызывает серьезную тревогу и потому, что иракский пилот и наблюдатели,

как представляется, вновь заняли позицию, согласно которой в Ираке имеются определенные районы, над территорией которых Комиссия не имеет права совершать полеты или же вести фотосъемку, связанную с выполнением мандата Комиссии. В моем письме на Ваше имя от 14 марта 1997 года я указал, что Комиссия имеет право осуществлять "полеты на вертолетах над всей территорией Ирака во всех соответствующих целях, включая инспекцию, наблюдение, аэросъемку, перевозки и материально-техническое обеспечение, без всякого вмешательства и на таких условиях, которые могут быть определены Специальной комиссией". Эти права предоставляются Советом Безопасности и могут быть изменены лишь решением Совета. Ни Комиссия, ни Совет не согласны с утверждением о том, что Ирак имеет право запрещать ей совершать полеты над районами, которые Ирак называет "дипломатическими" или "особыми". В данном случае фотографии были необходимы для получения документального подтверждения отлета с объекта иракского вертолета, который являлся нарушением запрета на подобного рода передвижения в ходе проведения инспекции.

Я вынужден вновь просить Вас распорядиться о том, чтобы Национальное управление по вопросам наблюдения и лица, ответственные за предоставление пилотов и наблюдателей в связи с вертолетными операциями Комиссии, выполняли обязательства Ирака в отношении этих операций. В моем письме от 14 марта я потребовал, чтобы лица, участвовавшие в различных инцидентах в воздухе, были освобождены от выполнения каких бы то ни было функций, связанных с работой Комиссии и МАГАТЭ. Представляется, что это сделано не было. В связи с будущими операциями я вынесу распоряжение в отношении того, чтобы иракский персонал, участвовавший в действиях, нарушающих нормальный ход полетов Комиссии и создающих угрозу их безопасности, не допускался на борт авиасредств Комиссии. Будет вестись тщательный учет фамилий иракцев, участвующих в воздушных операциях, с тем чтобы обеспечить соблюдение этого запрета.

Я не сомневаюсь в том, что это последнее нарушение прав Комиссии будет с обеспокоенностью воспринято Советом Безопасности и что любое повторение подобных нарушений приведет к усилению опасений в отношении того, что Ирак не намерен выполнять свои обязательства по резолюциям Совета. Я жду получения ответа, в котором, как я надеюсь, будут эффективным образом разрешены те вопросы, которые я вынужден был неоднократно поднимать в связи с вмешательством в воздушные операции Комиссии.

Рольф ЭКЕУС
Исполнительный председатель

Приложение II

Письмо заместителя Исполнительного председателя Специальной комиссии, учрежденной Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9б (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, от 5 июня 1997 года на имя заместителя Премьер-министра Ирака

Исполнительный председатель, который в настоящее время отсутствует в Нью-Йорке, поручил мне направить Вам письмо с целью заявить самый решительный протест в связи с еще одним инцидентом в воздухе, который имел место 5 июня 1997 года. На сей раз действия иракского второго пилота создали самую непосредственную угрозу жизни летного экипажа и безопасности авиасредства.

Воздушная операция проводилась в целях поддержки наземной инспекции, выполнявшейся ЮНСКОМ-194. В ходе инцидента в момент пролета над рекой Тигр в районе Тикрита иракский пилот потянулся к некоторым переключателям на центральном пульте управления вертолетом, однако был ограничен в движениях своим ремнем безопасности. После этого он расстегнул свой ремень безопасности и вцепился в рычаг управления второго пилота, раскачивая его с большой силой. Эти исключительно опасные действия привели к тому, что пилот Комиссии немедленно прервал операцию по соображениям безопасности и вернулся на аэродром в Рашиде. Таким образом, вертолет оказался не в состоянии выполнить порученную ему миссию.

Вне зависимости от того, какие разногласия возникают в отношении маршрута того или иного полета, обе стороны согласились с тем, что попытки физического вмешательства в ход полета являются совершенно недопустимыми. Таким образом, мне поручено сообщить Вам о том, что в будущем указанному иракскому пилоту не будет разрешено участвовать в каких-либо полетах авиасредств Комиссии.

Я хотел бы сослаться на заявление Исполнительного председателя, содержащееся в его письме на Ваше имя от 14 марта 1997 года, в котором он указал, что в случае повторения инцидентов в воздухе он должен будет сообщить о них Совету Безопасности.

С учетом двух этих исключительно серьезных нарушений прав Комиссии, совершенных в течение двух дней, мне поручено предложить правительству Ирака незамедлительно предоставить письменные гарантии того, что оно приняло надлежащие меры с целью избежать повторения подобных нарушений. Если такие гарантии предоставлены не будут, вчерашнее письмо и настоящее письмо будут доведены до сведения Председателя Совета Безопасности.

Чарльз ДЕЛФЭР
Исполняющий обязанности
Заместитель Исполнительного председателя
